

Annotation

Ещё вечером я готовилась к свадьбе, а уже на рассвете покидаю столицу, лишь чудом избежав опасной ловушки. Если бы я только знала, куда меня отправят, чтобы скрыть от недоброжелателей! Присоединиться к группе боевых магов в качестве штатного артефактора у границ разлома – казалось бы, что может быть хуже? А вот и может! Например, попытка вытурить меня из отряда, рухнувшая магическая защита или одержимый тьмой сослуживец. А ещё командир – мой бывший возлюбленный, которого хочется придушить. И почему у меня чувство, что избежав одной ловушки, я угодила в другую?

/Однотомник. Самостоятельная история/

Ловушка для артефактора
Рыжая Ехидна

1. О том, как прошла священная ночь
2. О том, как тайное становится явным
3. О том, как беды объединяют
4. О том, как угодила в ловушку
5. О том, как тесен мир
6. О том, как планы изменились
7. О том, как лицензию получала
8. О том, как гномы напортачили
9. О том, как вливалась в коллектив
10. О том, как прошло боевое крещение
11. О том, как мстят артефакторы
12. О том, как защита пала
13. О том, как спасали товарища
14. О том, как заботятся о своих
15. О том, как заподозрили неладное
16. О том, как гномы слово своё держат
17. О том, как прошлое врывается без стука
18. О том, как правда ранит
19. О том, как решили заняться контрабандой
20. О том, как время расставляет все по своим местам
21. О том, как правильно мотивировать
22. О том, как правильно мотивировать
23. О том, как пришли кошмары

24. О том, как стала подозреваемой
25. О том, как произошел раскол
26. О том, как получили задание

27. О том, как узнали о последователях
28. О том, как бывает неловко

29. О том, как испортить план врага
30. О том, как искать врага среди своих
31. О том, как все было на самом деле
32. О том, как нашла родовой артефакт
33. О том, как обнаружить личину

34. О том, как ошиблись

35. О том, как бороться за жизнь

36. О том, как служить и повиноваться
37. О том, как круто изменилась жизнь

38. О том, как все должно быть на самом деле
39. О том, как сбываются мечты

40. О том, как начинаются приключения

Ловушка для артефактора

Рыжая Ехидна

Ещё вечером я готовилась к свадьбе, а уже на рассвете покидаю столицу, лишь чудом избежав опасной ловушки. Если бы я только знала, куда меня отправят, чтобы скрыть от недоброжелателей! Присоединиться к группе боевых магов в качестве штатного артефактора у границ разлома – казалось бы, что может быть хуже? А вот и может! Например, попытка вытурить меня из отряда, рухнувшая магическая защита или одержимый тьмой сослуживец. А ещё командир – мой бывший возлюбленный, которого хочется придушить. И почему у меня чувство, что избежав одной ловушки, я угодила в другую?

1. О том, как прошла священная ночь

– Тайная свадьба – это так романтично!

Тася буквально пританцовывала у стола, заставленного сладкими пирогами, пока я заваривала чай. Соседка по комнате радовалась так, словно это не я, а она завтра утром станет женой самого завидного парня академии.

Я промолчала. На лице расплылась глупая улыбка.

Смешно было даже вспоминать, как в первые месяцы нашего знакомства с Роланом я шарахалась от него, боясь вновь кому-то доверить своё израненное сердце и растоптанную душу. Не верила в искренность его чувств. Отталкивала. Язвила. Но он не отступился. И в какой-то момент я сдалась его напору, о чем ни капельки не жалею. Сейчас мои чувства так сильны, что от одной только мысли, что любимого больше не будет рядом, в груди вспыхивает острая боль, на глаза наворачиваются слезы и даже дышать становится больно.

– ...можно ставить спектакль на основе реальных событий!

Вспыхнувшие чувства, неравный брак и вызов общественности!

Подруга продолжала щебетать, не замечая, что давит на больное.

Дело в том, что Ролан принадлежит к древнему аристократическому роду, а я... я ему совсем не пара. Самая обычная, каких тысячи вокруг. Ни красоты, ни знатной фамилии, ни денег. Из приданого лишь диплом об окончании магической академии с высшими баллами, но этого мало, если сила дара едва-едва до третьего уровня дотягивает. Зная, что родители сделают все, чтобы нас разлучить, Ролан предложил пожениться тайно, отчего я чувствовала себя если не преступницей, то алчной захватчицей единственного наследника богатейшего рода, аферисткой, которая использует парня, чтобы попасть в прослойку знати. Уверена, что именно так обо мне и будут думать. Вот только без Ролана мне уже и свет не мил.

Страхи отступили, стоило только взгляду упасть на приоткрытую створку шкафа, откуда выглядывал подол свадебного наряда. Я довольно зажмурилась, отдавшись во власть фантазий о счастливом будущем.

Скорее бы утро!

– Ив, представляешь, как у Златки сейчас лицо вытянется от удивления?!

– Это будет катастрофа, – я невольно передёрнула плечами, вновь засомневавшись в своем решении следовать свадебным традициям.

Реакция второй подруги, откровенно говоря, пугала. Ролан и Злата никогда не ладили между собой, из-за чего меня постоянно ставили перед непростым выбором.

Может, ну её, эту священную ночь?

Да если бы не Таська, силой заставившая признаться, отчего я улыбаюсь как недалекого ума девица, ни за что не стала бы ни с кем делиться планами. Вот только проще получить звание гранд-мастера, что с моим уровнем дара вообще из области чудес, чем убедить

соседку по комнате в том, что противоречит её мировоззрению. Если она сказала, что несоблюдение свадебных традиций обернется несчастливym браком, то доказать обратное не представляется возможным.

– Если Ролан узнает – будет очень недоволен, я ведь обещала, что никому не расскажу, – голос едва заметно дрожит, выдавая меня с головой. – Волнительно мне что-то. Может, не стоит, Тась? Скажем Злате и тетушке Радмиле, что просто хотим отметить выпускные экзамены.

– Во-первых, он не узнает, – заверила соседка по комнате, подойдя ближе и положив ладони мне на плечи, словно успокаивая, – наше девичье чаепитие на фоне шумных студенческих вечеринок пройдет совершенно незаметно. Во-вторых, начинать семейную жизнь с нарушения главной заповеди Аширы точно не стоит, даже если ты и в богов не особо веришь. В-третьих, молчанием можно обидеть тетушку Радмилу – ты ж ей за эти годы как внучка стала, а Златка и вовсе не простит, будь уверена. Обидится насмерть. Оно тебе надо? Тем более что через день мы разведемся в разные стороны, и неизвестно, увидимся ли в ближайшие годы.

Подруга права. Обижать близких – последнее дело. Сообщать такую новость в последний момент тоже неправильно, но лучше так, чем они узнают завтра от посторонних людей или, того хуже, из газет.

– Хорошо, – сдалась я с тяжелым вздохом. – Будь что будет.

– Да все пройдет отлично, не дрейфь! – Таська улыбнулась и, явно желая меня подбодрить, со смехом произнесла: – Ой, а помнишь, как Златка шутила, что тебя нужно на привороты проверить?

– Почему это шутила? – в комнату вошла упомянутая. Из приоткрытой двери слышался смех стайки девушек, прихорашивающихся перед последними танцами в этом учебном году.

– Я вовсе не шутила, когда говорила, что Ив слишком быстро воспылала любовью к Ролану. И проверила её.

Тяжёлая деревянная дверь захлопнулась за её спиной, и наступила вязкая тишина.

– Но ведь приворот не подтвердился? – не то спросила, не то утвердила растерянная Тася.

Признаться, я тоже не ожидала такого поворота. Думала, Злата просто выкинула эту дурь из головы, а оказывается, она сделала по-своему, даже невзирая на мой отказ. Между прочим, это наказуемо. А главное, когда она успела? Целительское обследование – не то, что можно не заметить.

– Если бы это было не так, Иветта в тот же миг оказалась бы в лазарете, а Ролан за решеткой, – нехотя отозвалась целительница, словно жалея, что этого не произошло.

– Зачем Ролану привораживать меня? Ради чего рисковать своей жизнью?

Злата сдула волосы, упавшие на лицо, и повела плечом – ответа на мой вопрос у неё не было. Впрочем, как и всегда, когда речь заходила о любовной магии.

– Слушайте, нам обязательно сегодня говорить о распрекрасном Ролане? – уже вполне миролюбиво поинтересовалась она. – Я думала, мы собираемся отметить успешную сдачу экзаменов. Смотрите, что я принесла!

Злата выложила на стол мешочек с ягодами Лам-яй, которые ещё называли «глаз дракона». Редкость невообразимая!

– Вообще-то, мы тут собрались, чтобы... – Тася запнулась, когда я легонько ткнула её локтем в бок, призывая к молчанию.

– Где ты их только достала? – быстро перевела я разговор, не дав девочкам одуматься. – Сейчас ведь не сезон! Да и стоят они целое состояние!

– Где взяла, там уже нет, – свернула тему подруга, сверля нас подозрительным взглядом. – Я чего-то не знаю?

– Расскажу, когда придет тетушка Радмила.

В этот момент, словно дождавшись условного сигнала, в комнату вошла немолодая женщина, которую, однако, назвать старушкой язык бы не повернулся, так она была изящна, так прямо держалась и так модно была одета.

– Я опять опоздала! – леди Радмила, много лет занимавшая пост комендантки женского общежития, расплылась в извиняющейся улыбке.

– Ничего подобного, вы, как всегда, подспели к самому интересному, – хмыкнула Злата. – Иветта хочет нам что-то рассказать.

На мне скрестились взгляды всех присутствующих.

– Я... я... – от волнения голос осип.

Бросила на Тасю умоляющий взгляд, вот только поняла она меня совершенно неправильно.

– Ролан сделал Иветте предложение! – возбужденно-радостно воскликнула подруга и захлопала в ладоши, не замечая, что гости двумя нелепыми статуями застыли на месте. – Правда здорово?

Ответом ей была тишина.

Я мысленно застонала, чувствуя, как накаляется обстановка. Окажись Злата не целителем, а некромантом – быть бы мне уже упокоенной.

Ну почему она так ненавидит Ролана?

– Это... неожиданно, – тетушка первой нарушила молчание, присаживаясь на стул.

– Да не то слово. Иветта умеет удивлять, – произнесла Злата таким спокойным, отстраненным тоном, что я сразу поняла – поздравлений не дождусь. – Скажи, что ты отказала ему.

– Почему я должна была отказать? – Я с вызовом вздернула подбородок, глядя в непроницаемые глаза подруги. – Я люблю Ролана!

– Он совсем запудрил тебе голову, – прикрыв глаза, Злата потерла переносицу. – И когда состоится столь знаменательное событие?

– Завтра, – вместо меня ответила тетушка Радмила, изучив праздничный стол с традиционными свадебными сладостями. – Разве ты ещё не поняла? Нам оказали честь, пригласив на священную ночь.

Ночь перед свадьбой жениху и невесте полагалось провести в родительском доме, в окружении близких. Легенды гласили, что когда-то сама богиня Ашира проверяла истинность чувств молодых. Могла показать, что их ждет в браке, из-за чего свадьбы часто отменялись. И обязательно наказывала, если её пытались обмануть, особенно жестко обходилась с теми, кто использовал любовную магию. Может, так оно когда-то и было, но сейчас боги практически не являлись людям, любовная магия находилась под запретом, а священная ночь стала не более, чем данью уважения традициям. Старшие делились мудростью, молодые могли спросить совета, обсудить все тревоги и радости, не боясь, что вторая половинка об этом узнает.

Своим домом я давно уже считала родные стены академии, Злата и Тася заменяли сестер, а леди Радмила была заботливой тетушкой, взяв стайку забитых первокурсниц под своё крыло.

– Я в этом не участвую! – процедила подруга и, развернувшись, направилась к двери.

– Остынь, Злата, – тихим, но твёрдым голосом остановила её тетушка Радмила. Она была абсолютно спокойна и уже вовсю разливала чай. – Садитесь, девочки, пироги стынут.

Переглянувшись с хмурой Тасей, мы устроились за столом напротив тетушки. Злата все ещё топталась на месте, но после того, как женщина отрезала для неё кусок пирога, едва слышно что-то пробормотала себе под нос и присоединилась к нам, всем своим видом показывая, что ей это не по душе.

– Везет же тебе, Ив! – попыталась разрядить обстановку Тася, ничуть не тушуясь под злым прищуром Златки. – Нам придется отрабатывать долг за учебу где-то на задворках королевства, а ты будешь спать на мягких перинах, блистать на балах во дворце, а ещё наверняка тебя представят правящему роду! Говорят, леди Сиаланна – дальняя родственница нашей королевы! Это правда?

– Понятия не имею, – я несколько растерянно пожала плечами, едва заметно улыбаясь.

Три госты, как одна, взглянули на меня с недоверием.

– Что вы так на меня смотрите? – изумилась я, нервно теребя кончик косы. – С будущей свекровью мне пообщаться не довелось. При встрече уточню, если вам так любопытно.

– И правда, что тут странного? – Злата закатила глаза. – Вообще удивительно, что она не предпочла Ролану мастера по артефакторике. Она ж последний год все свободное время проводила с ним, личная ученица как-никак! Ещё не поздно переиграть, слышишь, Ив? Получишь известнейшую фамилию, доступ к родовой библиотеке и очень скоро станешь вдовой!

– Фу, Златка, что ты несешь?! – Тасю аж передернуло, не иначе как представила меня, идущей к алтарю под руку с господином Теодором Ла’Вилли. – Он же старый!

– Зато гениальный артефактор! – для значимости чуть оттаявшая подруга даже указательный палец подняла, подражая мастеру, что вел у меня профильный предмет.

Я впервые за этот вечер расслабилась и рассмеялась. Шутливая перепалка развеяла напряжение, царившее в комнате.

– Златка, ну ты и язва! – надулась Тася. Правда, надолго её не хватило, почти сразу девушка защебетала: – И все равно! Ролан и Ив! Это ж просто обалдеть! Кому скажу – не поверят!

– А ты не болтай, – назидательно высказалась тетушка Радмила, отправляя в рот очередную сладость. – Тебе не для того секрет раскрыли.

– Ой, да ну что вы! – девушка, с которой мы делили комнату с первого курса, возмущенно замахала руками. – У меня надежнее, чем в гномьем банке, сами знаете. Но как же хочется посмотреть на вытянувшиеся лица этих высокородных змеюк, когда все раскроется!

– протянула она мечтательно. – Они ж вокруг Ролана все семь лет увивались, чуть ли не очередями к нему выстраивались. А он не дурак, выбрал нашу Ив! Рассмотрел настоящее сокровище.

– О глупостях ты думаешь, Тася, – вновь одернула выпускницу тетушка Радмила. – Жить-то нашей Ив предстоит не с этими вертихвостками, а с родителями Ролана в родовом гнезде. Я так понимаю, чета Масквилли не в курсе, что старший и любимый сын решил привести в семью пусть и одаренную, но безродную девицу? – словно мимходом бросила тетушка. – И брак магический, верно?

Златка закашлялась, подавившись чаем. Тася хлопала ей по спине, прожигая тетушку таким недовольным взглядом, что я забеспокоилась

– злой некромант не к добру. Мне же очень хотелось провалиться сквозь землю. И только тетушка продолжала наслаждаться угощением, словно ничего не произошло.

Зря я все это затеяла! Кажется, только Тася за меня и рада.

– Иветта, ты рехнулась? – взвилась Злата, подавшись вперед.

– Спокойнее, Злата, поумерь пыл, – целительницу вновь призвали к порядку. – Съешь ягод, они обладают успокаивающим эффектом.

– Зачем вы это делаете? – вмешалась Тася, пылая негодованием.

– Ладно Златка, с ней все ясно. Но если и вы не одобряете брак Ив с Роланом, зачем остались? Чтобы напугать её? Это ведь священная ночь перед свадьбой!

– Затем, что желаю девочке добра, – ничуть не обидевшись на отповедь, продолжила тетушка, протягивая Златке очищенную от защитной кожицы драконью ягоду. Та этого даже не заметила. – А священная ночь и дана для того, чтобы все как следует обдумать, просчитать последствия. Брак магический – обратного пути не будет! И прежде чем Ив, возможно, совершит самую большую ошибку в своей жизни, я хочу убедиться, что она понимает, на какое будущее себя обрекает.

– На счастливое! Они любят друг друга!

– Тася, ты дура или прикидываешься? – рявкнула Злата, не сдержавшись и выпустив на волю эмоции. Тетушка только тяжело вздохнула и, словно отрывая от сердца, пододвинула ей весь мешок с ягодами. – Как в тебе может ужиться тьма некромантии и вера в

сказки? Ты хоть на миг задумывалась, что с ней сделает леди Сиаланна за порушенные планы?

– О чем ты говоришь? – перевела я огонь на себя.

– Да родители уже наверняка сосватали его с пеленок – богат, родовит, красавец, да ещё и маг! – прозвучало то, что не давало мне покоя последнюю неделю. – А тут ты, как кость поперек горла! Вот же... – она неожиданно замолчала, прервав свою пламенную речь. И, пронзив меня потяжелевшим взглядом, через пару секунд проникновенно спросила: – Уж не на этом ли он тебя подловил? Признавайся, родители подобрали ему невесту?

Мысли о том, что я посягаю на чужое, вернулись. Не зная, что ответить, я отвела взгляд, лишь бы не столкнуться с осуждением подруги.

И вздрогнула, когда она от разочарования застонала.

– Господи, Иветта, они ведь тебя уничтожат! – услышала я совсем не то, что ожидала. – Если не родители Ролана, то семейка отвергнутой невесты. Растопчут как букашку!

– А уж если будущая свекровь и в самом деле родственница королевы...

От завуалированного намека тетушки Радмилы по спине пробежал холодок.

– А что они могут? – Нашу любительницу любовных романов было не так-то просто сбить с толка. – Брак-то магический, а не договорной, развод уже не оформишь!

Женщина взглянула на Тасю так, как смотрят на тяжелораненых магов, пострадавших у границ разлома.

– Развод не оформить, – кивнула Злата, плюхнувшись на стул и с мрачным видом придвинув блюдо с пирогом. – А вот превратить жизнь Ив в кошмар они смогут запросто.

– Или хуже того – подстроить несчастный случай и сделать Ролана вдовцом, – продолжила мысль тетушка. – Родных у неё нет, кто станет докапываться до правды? Особенно при королевском покровительстве. А сколько желающих будет утешить бедного мальчика?

Даже с полной уверенностью в том, что Ролан не даст меня в обиду, от возможных перспектив мне стало не по себе.

– Ну и нагнали вы жути, – пожаловалась Тася уже без вызова в голосе, а скорее задумчиво.

– Это только в книжках пишут про любовь и счастье в неравном

браке, а в жизни-то оно совсем иначе, уж поверь взрослой женщине, у которой за плечами два неудавшихся союза, – она грустно улыбнулась. – Я тоже когда-то верила в чудеса, в благородство, но ничем хорошим это никогда не заканчивалось.

– Но ведь сейчас вы жена ректора! И всем известно, как сильно он вас любит!

– Это сейчас. А тогда? В молодости меня даже статус высокогородной не защитил, – покачала она головой. – Ты извини,

Иветта, но в любовь Ролана я не верю. Такие, как он, не идут против семьи ради обычных девочек, даже по большому чувству. Нет у него внутреннего стержня, силы, чтобы противостоять родным. Не тот характер. Но если ему как любимому сыну ошибку молодости простят, то ты будешь постоянным напоминанием, словно черное пятно на белоснежной шелковой рубашке, которое невозможно отстирать.

– Проще эту рубашку пустить на тряпки, – важно покивала Злата. – Это он сейчас такой смелый, видимо, невеста будущая не пришлось по вкусу, вот и решил отвертеться от навязанного брака. Ты-то ему в рот заглядываешь! Но как только родители выразят недовольствие, а вместе с этим перекроют доступ к семейным счетам

– вся его любовь испарится.

– Он знает это, поэтому мы собираемся жить отдельно, – вступилась я за Ролана.

– Где?

– Сперва в пустующем доме его друга, потом купим двухэтажный домик с лавкой на первом этаже в торговом районе. Моих накоплений на это хватит, а на остальное заработаем, не пропадем. Мы же оба лицензированные артефакторы!

На секунду в комнате повисла тишина. Златка вдруг покраснела как помидор, приснула, а после разразилась истерическим смехом, словно я сказала что-то забавное.

– Ой не могу! – стонала она между приступами. – Наследник богатейшего рода переквалифицируется в торговца!

– Признаться, теперь даже я начала сомневаться, – протянула Тася. Соседка выглядела потрясенной.

Я из последних сил сдерживалась, чтобы не вскочить и не высказать все, что думаю о них и той священной ночи, что они мне устроили. Подруги, называется! Ни одного слова поддержки, одни насмешки!

Только голова от них разболелась!

– Хватит! – прошипела я как гадюка, которой наступили на хвост. – Что я такого сказала?

– Да нет, все прекрасно, – взяв себя в руки и отпив чая, Злата кивнула. – Ролан за прилавком станет моим героем, примером для подражания! Вот только один вопрос мне все никак не даёт покоя, –

улыбнулась она и, выдержав паузу, закончила: – Как ему удалось так тебе мозги?

– Ты опять? – Руки затряслись, кровь прилила к лицу, в висках застучало, лицо наверняка стало красным, как помидор. К глазам подступили злые слезы. – Неужели я настолько плоха, что меня нельзя полюбить? Что ради меня нельзя полностью изменить свою жизнь? Леди Радмила, да скажите же вы ей!

Но она промолчала, сверля взглядом скатерть. Я так растерялась, что долго не могла сообразить, что же изменилось. Сколько ее помню, леди Радмила всегда подозрения целительницы называла паранойей. Почему же сейчас не остановила её?

Златка, поняв, что тетушка ей и слова против не скажет, продолжила:

– Он красив, богат и знатен, но ты никогда не была легкомысленна, чтобы ценить обертку, а не наполнение. Почему ты не замечаешь, что Ролан чрезмерно наглый, высокомерный, самовлюбленный манипулятор? Из-за него распалась наша дружба, потому что он нас достойными не считает, но тебе словно все равно. В конце концов, чем он лучше Касьяна? – голос, наполненный горечью, ударил по нервам не хуже плети, пробуждая не самые лучшие воспоминания. – Ты так легко от него отказалась, но в Ролана вцепилась мертвой хваткой! Я не понимаю!

– Я тоже не понимаю, как Касьян мог встречаться со мной, намереваясь жениться на другой! – С каждым словом голос звучал всё громче, надрывнее. Тщательно спрятанная боль вырвалась наружу.

– И до сих пор не понимаю, почему ты – моя лучшая подруга – скрыла от меня такую пикантную подробность биографии своего брата, как помолвка!

Тася рядом ахнула. Ни она, ни тетушка Радмила не знали всех деталей
давней истории и теперь шокировано взирали на Злату.

– Ты даже не захотела выслушать! – вскочила она со стула.

– Кого? – съязвила. – Негодяя, который клялся мне в любви, зная, что женится на другой, или его сестру, что скрывала от меня

правду?

Несколько секунд девушка вглядывалась в моё лицо, словно искала что-то. И не находила. Я давно уже научилась держать эмоции

под контролем. Крутя роман с самым популярным парнем академии, быстро учишься встречать неприятности с улыбкой.

– Тогда почему ты со мной дружила, раз знала про помолвку?

– Потому что ты не Касьян, – голос предательски дрогнул. – Но я каждый день ждала, что подруга расскажет мне правду и извинится.

– Это мой брат, тебе не понять, – воскликнула она и тут же, словно испугавшись собственных слов, прикрыла рот рукой и отвела взгляд.

– Куда уж мне, сироте, до ваших семейных ценностей, – ухмыльнулась я в ответ, пытаясь отгородиться от жалящих слов. – Вот только моей семьёй были ты и Лика. И теперь я знаю, что сильнее ранят те, кому ты безоговорочно доверяешь. Вы обе меня предали! В то время как ты покрывала своего братца, а затем и вовсе встала на сторону Лики, что пробралась в кровать к парню своей подруги, опив его, Ролан был всегда честен со мной! Так что не смей марать его имя своими грязными, ничем не обоснованными обвинениями. Он единственный, кто всегда был на моей стороне!

– Все было не так!

– Девочки, но что же вы ссоритесь?! – взмолилась Тася.

– Ничего подобного, – мазнула я по ней взглядом. – Просто наконец все прояснили.

– А знаешь, я ошибалась, – протяжно и зло сообщила Злата, – все это время слепа была не ты, а я. Искала оправдание твоему поведению, а вы просто с Роланом одного поля ягоды!

– Злата!

Тетушкино предостережение осталось без внимания.

Вместо этого Злата обогнула стол и встала напротив. Я тоже поднялась со своего места, чтобы смотреть ей прямо в глаза.

– Говоришь, считала нас семьей? Ждёшь от меня извинений? Не дождёшься! Мой брат совершил ошибку, когда влюбился в тебя. И поплатился за это разрушенной жизнью и карьерой. Но тебе мало было этого, и ты сломала жизнь Лике. Каково это, выходить замуж, зная, что твой жених насильник?

Внутри проснулась такая ярость, что я почти ударила ту, что была мне подругой. Сдержалась. Лишь подошла близко-близко и, глядя в глаза, прошипела:

– Я не собираюсь это выслушивать! Убирайся из моей комнаты!

– А я все сказала! – ухмыльнулась она. – Не забудь своего муженька перед брачной ночью отправить к целителям, а то не дай бог что подхватишь!

И выскочила из комнаты, громко хлопнув дверью.

– Вот ведь, – тяжело вздохнув, пожилая женщина встала из-за стола. – Злата, конечно, наговорила лишнего, но это от беспокойства за тебя и от собственного бессилия, но зерно истины в её словах есть. Ты все-таки подумай. Как бы ты себя в ловушку не загнала.

Я ничего не ответила, чувствуя, что картинка перед глазами размывается. Хотелось, чтобы все они ушли. От всех этих криков моя голова просто раскалывалась на части.

– Ив, не плач, – Тася крепко меня обняла. – Я сейчас же поговорю со Златкой, она совсем с ума сошла!

И, не слушая моих возражений, пылая праведным гневом, отправилась вразумлять подругу.

2. О том, как тайное становится явным

Зная Тасю, я понимала, что она, даже несмотря на своё хрупкое телосложение, вполне могла притащить Злату, чтобы та извинилась. Вот только оно мне надо? Никакие извинения не помогут забыть те гадости, что она наговорила. И когда? В мою священную ночь! Как она только могла? А тетушка?! Пусть и ненадолго, но из-за неё я усомнилась в человеке, которого люблю!

В душе зародилась злость, и только она не позволяла позорно расплакаться от обиды. Голова была тяжела, в висках стучало хуже, чем в кузне, лихорадочная дрожь пробегала по всему телу.

Надо собрать вещи, это поможет отвлечься и успокоиться. К тому же предстоящая ночь в студенческом общежитии будет последней. Все экзамены сданы, магическая клятва принесена, завтра днём состоится официальное вручение дипломов и распределение по городам для обязательной отработки, которая мне уже не грозит. Благодаря наставнику я еще во время учебы смогла выручить неплохие деньги за парочку своих разработок, чтобы покрыть долг перед академией. Студентам позволялось торговать лишь амулетами, а вот артефактами, не имея диплома, строгойше запрещалось. Хорошо, когда твой

наставник и поручитель имеет высшую квалификацию гранд-мастера. Он, конечно, брал свой процент, но и его имя увеличивало стоимость моих артефактов в несколько раз. А уже теперь, будучи дипломированным магом и ученицей самого Теодора Ла'Вилли, я и вовсе развернусь в полную силу!

Если бы Злата и тетушка только знали, какое открытие в артефакторике я совершила, они бы не высказывались обо мне столь пренебрежительно! Я, может, и безродная девица, но умная. Из всей нашей группы лишь я смогла не просто закончить академию, а сделала это с наивысшими баллами, даже несмотря на то, что дар не слишком велик. Да, родители Ролана поначалу будут не в восторге от нашего союза, но, когда осознают, что я могу приумножить богатство их рода, уверена, сменят гнев на милость. Золото творит чудеса. И даже предрассудки высокородных относительно того, что женщины не

должны работать, не помешают мне стать известным мастером-артефактором, как я мечтаю!

Погрузившись в мысли о прекрасном будущем, в котором непременно будет награда от самого короля за вклад в развитие артефакторики, а вместе с этим и звание гранд-мастера, как у моего наставника, я постепенно успокоилась и незаметно для самой себя привела комнату в надлежащий вид. Ополоснула посуду в небольшом раковине, что есть в каждой комнате, убрала оставшуюся еду в небольшой холодильный ларь, расставила немногочисленную мебель по своим местам. К концу уборки я была уже в благодушном настроении. И голова не болела!

Ну её, эту Златку! Разрушить своё счастье из-за её глупых домыслов? Нет уж! Надо же, даже тетушку настроила против меня!

Ничего-ничего. У нас с Роланом все обязательно получится!

Вещей у меня было немного, а вот книг и исписанных конспектов столько, что едва ли они поместятся даже в самом большом чемодане. Обозрев своё богатство, я вздохнула. Какое счастье, что у меня есть мамина сумка-артефакт, иначе пришлось бы нанимать дополнительную карету для перевозки всего этого добра.

Я нырнула под кровать, чтобы достать книги, которым не хватило места на полке, когда раздался странный звук. Не сразу придав ему значение, я подскочила и тут же больно ударилась затылком о койку, когда различила тихое жужжание переговорника. Кое-как выпрямилась, вскинула голову, ища ученическую сумку, в которой лежал артефакт, и тут же, не церемонясь, вывернула её наизнанку и вывалила все содержимое на кровать.

Выпавший переговорник легко соскользнул по гладкой поверхности книги, упал на пол и, стуча по коврику, откатился в угол.

– Нет, нет, нет! – бросилась я к половинкам, что когда-то прятали в себе часовой механизм, а сейчас явили нутро моей уникальной разработки. Хватило одного взгляда, чтобы понять: связующий контур нарушен, а центральный камень погас. Сломан!

Не сдержав разочарования, я взвыла в голос.

Полгода скрупулезных магоматических расчетов, несколько месяцев поиска подходящих, дорогостоящих материалов и безумно сложный процесс вливания силы улетели под хвост темной твари! И ладно бы, это был просто тестовый экземпляр, тьма с ним. Но я отдала

Ролану вторую часть артефакта в качестве свадебного дара! И сейчас должна была презентовать ему артефакт, делаясь открытием, благодаря которому мы вскоре разбогатеем.

Господи, ну как так? Что за день сегодня такой дурацкий, словно все против меня!

Паникуя, я судорожно пыталась починить конструкцию, хотя прекрасно понимала, что это невозможно без специальных инструментов, но тут артефакт вдруг ожил. Камень засветился, в работу переговорника вмешались какие-то помехи, которые то и дело прерывали входящий звук, но это не помешало различить голоса двух мужчин и услышать разговор, явно не предназначавшийся для моих ушей.

Тем временем в одном из столичных особняков.

Ролан Масквилли сидел в кресле перед камином и с отвращением разглядывал металлического уродца, которого получил несколькими часами ранее. Он никак не мог взять в толк, что такого его дед разглядел в Иветте Маркес? Эта идиотка даже свадебный дар не смогла нормально оформить – подсунула нерабочий артефакт с таким видом, словно вручает мешок золотых.

Ни богатой родни, ни сильного дара. Обычная посредственность, каких тысячи вокруг. И все же молодой человек никак не мог отделаться от ощущения, что знает далеко не все о тихоне-заучке, за которой наблюдал больше года.

Он вновь нажал на камень под крышкой артефакта. Скорее машинально, чем на что-то надеясь, но тот, к его удивлению, не только подал признаки жизни в виде маленькой искорки, бегающей по окружности, но и странным звуком. Впрочем, все закончилось так же неожиданно, как и началось, с появлением огромной трещины на центральном камне.

– Так не терпелось похвастаться очередной неудачной

разработкой, что ты явился ко мне на ночь глядя?

Как и всегда, Ролан вздрогнул, услышав противный старческий голос у себя за плечом. Он ненавидел манеру деда двигаться практически бесшумно и пугать до заикания. В теплом халате, огромных мягких тапках и с колпаком на голове родственник сейчас

меньше всего напоминал великого артефактора Теодора Ла'Вилли, у которого мечтает учиться каждый второй маг его специализации.

– Полюбуйся на свадебный дар своей ученицы, – произнес он пренебрежительно, наконец взяв себя в руки и легким движением отбросив безделушку на небольшой столик.

– Артефакт? – мужчина не спешил высказывать заинтересованности, неспешно наполняя бокал вином. – И что делает этот артефакт?

– Он самый. А для чего его использовать, без понятия. Ив сказала, что я сам догадаюсь, как только активирую. Только сперва он вообще никак не реагировал, а потом камень и вовсе развалился прямо на глазах.

– А в плетении что? Проверил уже?

– Ты же знаешь, что я не могу снять её защиту.

– Достаточно взглянуть на основные узлы, чтобы понять хотя бы примерное направление действия артефакта, – с раздражением произнес мастер, словно специально тыкая непутевого внука в отсутствие необходимых любому магу его квалификации знаний. – Но откуда тебе это знать, если вместо учебы ты только и знаешь, что развлекаешься.

Мужчина занял соседнее кресло, вытянув озябшие ноги к камину и принялся изучать творение своей лучшей ученицы. В том, что это очередной шедевр артефакторики, он даже не сомневался, Иветта, невзирая на отсутствие сильного дара, обладала незаурядными мозгами.

В отличие от Ролана. «Наградили» же боги семью этим лоботрясом.

– Ну даёт! – не сдержав эмоций, воскликнул пожилой мужчина, как только разглядел линии плетения, которые, к его недоумению, с каждой секундой истончались, не позволяя как следует рассмотреть структуру. Но главное он понял. – Отлично, просто отлично. А ты ещё спрашиваешь, что я в ней нашел. Талант! Талант, которого ты, к сожалению, от меня не унаследовал.

– Талант ублажать наставника на регулярной основе? Так тут большого ума не надо, – хохотнул парень. – И какова личная ученица в постельных науках? Такая же отличница?

– Хочешь сказать, что ты с ней не спал?

Пожилой мужчина прищурился, его взгляд стал острым, как гномье лезвие. Опровергать или подтверждать похабные домыслы недоумка-родственничка подумал.

он и не

– И сдалось мне это лохматое недоразумение, когда вокруг полно красавиц всех мастей и сословий, – ответил с бахвальством внук, не замечая перемены настроения старшего родича. – Она, небось, и не знает, что в постели с мужиком делать, только об учебе и думает.

– Это ты себя мужчиной считаешь? После того как принудил Лику Осборн к интиму с помощью ментального внушения? – собеседник даже и не думал скрывать отвращения, охватывающего его каждый раз, как он возвращался мыслями к грязному поступку сопляка, по какой-то ошибке богов родившегося в семействе Масквилли. – Мужчины добиваются женщин, но тебе мало тех, что сами вешаются на шею и задирают юбки. Решил нервишки пощекотать, да? Ну и каково это, получить обвинение в изнасиловании и опозорить наш род?

– Да кто знал, что у этой истерички брат из теневого департамента? – оправдывался Ролан, но уже без былой бравады. И то скорее потому, что побаивался деда, чем из-за искреннего раскаяния в содеянном. – Да и все равно не доказали. Кто я – и кто она?

– Ты сопляк, который только приносит проблемы, – процедил дед, с каждой секундой заводясь все сильнее. Даже радужка глаз начала серебриться, что выдавало состояние сильного эмоционального напряжения у менталиста. – А не доказали, потому что я вмешался, идиот. Ты хоть знаешь, что она была беременна и собиралась пройти обследование у королевского целителя?

С молодого наследника знатного рода слетела спесь и непринужденность, мигом исчезла и ухмылка.

– Что, удивлен? – съехидничал старик, поняв, что до куцега мозга внучка информация таки добралась. – Если бы не я, ты бы уже либо был «счастливым» мужем, ожидающим пополнения в семействе, либо сидел в тюрьме. Какой вариант больше нравится?

– Дед, не нагнетай, – попытался успокоить разошедшегося родственника Ролан, осознав, что неприятности в очередной раз обошли его стороной. – Думаешь, я не понимаю, что ты избавил меня от проблемы только потому, что тебе нужна Иветта, а без меня её заполучить проблематично?

– На этот раз тебе действительно повезло, – пожилой мужчина

недобро усмехнулся, откидываясь на спинку кресла. – Но ещё хоть раз засветишь свои способности – и твои скудные мозги превратятся в запеканку раньше, чем до тебя доберутся теневики. Я не собираюсь из-за твоей дурусти проходить процедуру запечатывания дара, а потом гнить в тюрьме остаток жизни. Ты меня понял?

Невзирая на улыбку, в которой растянулись тонкие губы старика, Ролан не позволил себе обмануться в решительности деда. Этот не пожалеет.

– Да понял я, понял. Думаешь, не знаю, что сглупил? – покаялся парень, чувствуя, как внутри расплзается противный липкий страх. – Просто эта Лика смотрела на меня как на дерьмо на подошве туфель, взбесила своим высокомерием. Кстати, как ты сделал так, чтобы она скинула ублюдка?

– Договорился с поварихой в академии, та подмешала ей кое-какие травки в обед, – уже вполне спокойно отозвался собеседник, и у Ролана отлегло от сердца.

– Что за травки? – оживился было он, но вовремя заметил, что в глазах деда вновь появляются серебристые признаки ярости. – Что ты так смотришь на меня? Ладно-ладно, не заводись. Забыли. Травки и травки.

– Весь в свою мамашу, – смиренно, на грани шепота дал нелицеприятную характеристику мастер, не понимая, как в его роду мог появиться такой идиот.

– Так что там создала твоя талантливая ученица?

– Это, – намотав длинную цепочку на кисть, мужчина поднес несуразную основу от карманных часов к лицу, – артефакт связи.

Полностью исчезнувшее плетение его ни капли не расстроило. Ничуть. Это могло объясняться лишь тем, что девушка усовершенствовала защиту, что очень даже хорошо. Новые возможности сулят немалые доходы. А уже завтра он выяснит не только детали разработки связника, но и все секреты, хранящиеся в талантливой рыженькой головке.

А уж если его подозрения о её наследии подтвердятся, то...

– Неработающий, – насмешливо добавил Ролан, вернув деда из грез. – И на вид... так себе. Я бы не купил.

– Скорее всего, ты его встряхнул и повредил. Да и не было у неё под рукой подходящего материала, вставила механизм в первую попавшуюся безделушку, поэтому артефакт и выглядит так дешево. Если сделать золотую огранку да украсить драгоценностями, тем же лунным камнем, можно продавать по сотне золотых за штуку. А иметь

такой артефакт захотят все.

– Учитывая, что это свадебный дар, я надеюсь, разработка будет оформлена на меня?

– Не смейся, – холодно оборвал его мастер, не задумываясь ни на секунду. – Ты хоть представляешь, какое тут сложное, многоуровневое плетение? Величайшие артефакторы не один десяток лет бьются над этой разработкой, а решение нашел посредственный маг, который не может произвести даже элементарные расчеты для создания почтовика? Ничего глупее придумать не мог?

– Значит, мне полагается процент с выручки! – кипятился Ролан, понимая, что огромные деньги проплывают мимо него.

– Обойдешься. Я и так плачу больше, чем должен, учитывая твои выкрутасы. И завтра не пожадничай, если все пройдет гладко. А теперь, может, сообщишь, какого лешего ты заявился в мой дом?

Молодой мужчина поинтересовался в ответ:

– Ты в курсе, что на церемонию вручения дипломов явится Верховный маг?

– Я декан факультета артефакторов. Конечно, я в курсе!

– А мне сказать ты когда собирался?

– Зачем?

– Зачем? – взвился Ролан, подскочив с места. – Зачем? Может, затем, что нам следует все перенести?! Одно дело – запудрить какой-то глупой девке мозги, и совсем другое – нарушить закон о свободе личности одаренного в непосредственной близости от сильнейшего мага королевства. За это можно лишиться головы! А если он что-то заподозрит? Почувствует всплеск магии во время ритуала? – молодой мужчина нервно расхаживал по кабинету. – Что Верховный вообще забыл в академии?

– Прекрати истерить, хуже девки, ей-богу, – осадил его дед, отчего парень покраснел до кончиков ушей, злясь, но ему не хватает смелости перечить. – Верховный прибудет в качестве сопровождения и обеспечения защиты правящего рода.

– Просто прекрасно! Ещё и королевская семейка до кучи, а с ними отряд гвардейцев и безопасников. Дед, ты с ума сошел на старости лет?

Дождавшись, когда внук хоть немного вернет себе ясность разума, мастер продолжил:

– Они придут порталом за пару часов до начала церемонии и никак нам не помешают. План остается в силе. Территорию академии покидаете рано утром под отводом глаз – после сегодняшней попойки студенты будут спать до самой церемонии, так что вас не заметят. Но я на всякий случай прослежу. И обеспечу свидетелей, которые подтвердят, что видели Иветту, выбегающей за ворота в одиночестве. Ритуал, опять же, не затянется, там только вас и ждут. Потом отправишь её ко мне, перехватить контроль – пара пустяков. К моменту, когда придут безопасники с проверкой, все уже будет завершено. Никто ни о чем не догадается, так что не стоит волноваться.

Речь деда, произнесенная с непоколебимой уверенностью,
притупила внутренние страхи Ролана.

– Ты уверен, что ритуал вообще сработает?

– Да, уверен, – в очередной раз повторил старик, стараясь не раздражаться, желая как можно скорее отправиться обратно в постель.

– Это настоящий брачный ритуал. Когда-то с его помощью подавляли волю принцесс, чтобы они не вздумали убить новоиспеченного мужа во сне. Ну и, сам понимаешь, королева должна оставаться вменяемой, так что в поведении Иветты ничего особо не изменится. В дуру с бессмысленным взглядом не превратится, только, подобно монахине, станет смиренной и слушаться меня будет как господа бога.

Молодой человек продолжил мерить кабинет шагами, мысленно
просчитывая временные рамки, в которые
он должен реализовать план,
пока вдруг не застыл, словно споткнувшись на месте.

Переведя взгляд на деда, он задал очередной вопрос:

– Нас ведь не поженят по-настоящему?

– Ролан! Прекрати вести себя как идиот! – рассвирепел выдающийся артефактор. – Выпей уже и успокойся, хватит мельтешить перед глазами, у меня голова от тебя кругом идёт, ещё немного – и начнется мигрень.

– Легко тебе говорить, это ведь не ты будешь участвовать в запрещенном ритуале подчинения! – зло отчеканил внук, но тем не менее плюхнулся обратно в кресло и одним большим глотком осушил бокал с остатками вина.

– Храмовники проведут только первую часть ритуала, брачными узлами вас не свяжут, – все же расщедрился на небольшое откровение пожилой мужчина, понимая, что исполнитель плана на взводе.

– И все же, что в этой девке такого особенного? Для чего столько усилий? Почему ты отказался от

старого, проверенного метода?

– Не твоего ума дело.

– Так, значит? – зло выплюнул тот, что год плясал под дудку старика. Грудь Ролана, как и плечи, тяжело вздымалась, хотя голос – твёрдый, звенящий – был уверенным и не срывался. – В таком случае я не собираюсь рисковать своей шкурой непонятно ради чего. Нужна послушная твоей воле Иветта? Вот и отправляйся в храм сам.

– Чего ты добиваешься?

Старик спросил этой спокойно. Вот только смотрел тяжелым взглядом на недоумка, развалившегося в соседнем кресле и прикидывал, стоит ли делиться информацией. Ролан слишком импульсивный, ведомый эмоциями, а не логикой, а ещё жадный до неприличия. Нет, правду парню знать нельзя. Не раньше, чем он передаст контроль над девушкой. В противном случае из зависти может встать в позу, а старику ой как не хотелось убирать с пути пусть и гнилую, но родную кровь, ведь, случись необходимость, старый опытный манипулятор не задумываясь выберет талант, а не родню.

– Я хочу услышать правду.

– Помимо этого, – мастер даже бровью не повел, для себя уже все решив.

– Что ж, раз ты так настаиваешь на конфиденциальности, – с иронией протянул Ролан и озвучил ещё более неприемлемую цену, на которую дед точно не согласится: – Я требую кулон-артефакт с постоянным ментальным воздействием.

И понял, что ошибся в своих суждениях, ведь старик одной фразой фактически начал переговоры.

– И кто удостоен чести?

– Амелия Ларсен, наследница Грегори Ларсена, – все ещё не веря в удачу, закинул удочку наследник рода Масквилли.

– Не те ли это Ларсены, что ведут разработку лунного камня? – в голосе старика прорезались заинтересованные нотки.

– Они самые. На их землях самая большая жила. Они спят и видят, как бы породниться с семейством Хантеров. На их счастье, отпрыск Хантеров проявил интерес к Амелии, и, как я понимаю, все идет к помолвке.

– А что твоё внушение?

– Слетает подобно шелухе, – поморщился молодой мужчина, словно от зубной боли. – Не сразу после потери прямого контакта,

как это было с Иветтой, но тоже быстро.

– Значит, там уже не просто влюбленность, а весьма сильные чувства. Да, дела. Медлить в таком случае никак нельзя, уведут нашу жилу из-под носа. Я предоставлю артефакт ментального воздействия, но ты мне организуешь поставки лунного камня по бросовой цене. Идёт?

– Нет, не идёт, – прищурился парень, поняв, что за лунный камень можно требовать не только уникальный артефакт на основе ментальной магии. – Артефакт в обмен на послушную Иветту. А лунный камень я тебе предоставлю, если ты повторишь ритуал, но уже с Амелией. Послушная жена – вот залог удачного брака.

– Договорились, – усмехнулся дед, отметив про себя, что внуку деловой хватки не занимать.

– Отлично, – мысленно потер руки Ролан, с чувством глубокого удовлетворения откинувшись на спинку кресла. И размечтался: – Потом с помощью женушки уберу с дороги тестя, чтобы не мешал – и все будет идеально. Ой, вот только не смотри на меня с осуждением, напомнить, сколько безвольных артефакторов работают на репутацию гениального Теодора Ла’Вилли?!

– Не стоит утруждаться, точное количество тебе все равно неизвестно, – фыркнул дед. – И кстати об артефакте. Не забудь уничтожить прежний сразу после ритуала. Верховный непременно заинтересуется девчонкой, если они пересекутся на церемонии. Это тебе не наши академики-недотепы, он сразу почувствует потоки ментальной магии. И я тебя умоляю, не напортачь! – ворчливо протянул старик напоследок. – Иветта не должна ни о чем догадаться.

– А то я не знаю, – прямо-таки оскорбился молодой мужчина.

Он терпеть не мог поучения деда, тот вел себя так, словно внук до сих пор малый ребенок, за которым нужен глаз да глаз. Вот только чтобы заполучить Амелию, Ролан был готов расшибиться в лепешку. Даже тайны вокруг тихони-заучки отошли на второй план. Год этой дуре Иветте мозги пудрил, и завтра все пройдет отлично. Если понадобится, использует дар на полную силу, чтобы она от влюбленности соображать перестала. Очухаться не успеет, как окажется на очень коротком поводке, который он с удовольствием обменяет на уникальный артефакт, жаль, что запрещенный.

Оба мужчины вздрогнули от неожиданности, услышал треск, исходящий от изобретения Иветты, а в следующую секунду ошеломленно уставились на то, как треснутый центральный камень вдруг начал осыпаться кристалльной пылью.

– Вот это я понимаю – защита от взлома плетения, – не то с восторгом, не то с испугом пробормотал наставник девушки. – Все, хватит болтовни. Нам следует отдохнуть, завтра будет сложный день.

Ты все запомнил?

– Не переживай, сделаю в лучшем виде.

– Как вернешься, сразу ко мне. Я должен перенести контроль на себя до появления Иветты. Со свидетельницей договорился?

– Ещё нет, – протянул парень, улыбаясь, как кот, дорвавшийся до сливок. – Но у меня на это есть целая ночь.

3. О том, как беды объединяют

Боль пришла не сразу.

Первые минуты после активации артефакта я пыталась разобраться, как должны были перестроиться плетения, чтобы переговорник превратился в подслушку, не вникая в беседу Ролана с каким-то стариком. Вот только голос у собеседника был примечательный – резкий и въедливый, он задевал что-то в душе, привнося в нее еще больше беспокойства. Мало мне сломанного образца!

А потом взбудораженный мозг воспринял весь смысл услышанного.

Обида, гнев, жажда мести стремительно нарастали, а вслед за ними явилась мигрень. Первая вспышка гнева и всепоглощающей ненависти запомнились звенящей болью, разрывающей виски. Но сильнее этой боли был страх – жуткий страх пропустить хоть каплю ценной информации. Так что я терпела, сцепив зубы, чтобы не выкрикнуть ни единого слова. Но с каждой новой фразой, с каждым ядовитым обертоном такого родного голоса в душе пускала корни ненависть, а боль все усиливалась, заслоняя от меня реальность.

Издали доносился чей-то скулеж, но меня так сильно трясло, что я никак не могла совладать со своим телом и сосредоточиться на происходящем вокруг. Мысли о Лике вспыхивали ослепительно-ярко, отдаваясь нестерпимой болью в затылке. Перед глазами мелькали позорные воспоминания о том, как я кричала на неё, обвиняя в распутстве и требуя отозвать свои жалкие обвинения, а тем временем ядовитый голос мастера равнодушно шептал мне прямо на ухо:

«...договорился с поварихой в академии, чтобы та подмешала ей кое-какие травки...»

Убью гадов! Уничтожу собственными руками!

Четкая мысль ворвалась в мой мозг раскаленной кочергой. Паника накрывала, как облако, и я разревелась. Меня прямо прорвало, и ком в груди встал такой, что дышать сделалось невозможно.

– Ив, Иветта, – послышался ласковый и испуганный шепот
Златы где-то на краю сознания. – Сейчас будет легче, потерпи,

родная. Ещё немного!

Далекий голос еле-еле доносился до меня сквозь пелену боли, но я цеплялась за него, как утопающий за соломинку, в надежде на спасение. Горло обожгло жаром, дыхание перехватило. И вдруг все прекратилось. Боль ушла практически мгновенно, оставляя после себя звенящую пустоту.

Я очнулась на холодном полу. Открыв глаза и увидев родные лица, попыталась приподняться, но рухнула обратно, глухо застонав. На лоб легла прохладная ладонь склонившейся надо мной Златы, от которой пошло явно ощутимое тепло под негромкий, плохо различимый шепот целительницы.

– Спасибо, – поблагодарила я, как только почувствовала, что
боль полностью ушла.

Злата вдруг всхлипнула, а через секунду заревела в голос. Горько и безутешно, как ребёнок, некрасиво скривив накрашенный шоколадно-красной помадой рот.

– Как же ты меня напуга-а-ала, – прорыдала блондинка. – Не смей так больше делать, поняла меня?! – И неожиданно дернула ворот моего платья, отчего не выдержавшие такого натиска пуговицы тут же полетели на пол. – Где, где эта гадость?

– Ай! Мне больно! – взмолилась я, хватаясь за поцарапанную шею, совершенно ничего не понимая. – Что ты делаешь?

– Пытаюсь найти кулон, о котором говорили эти сволочи! – сверкнула глазами разъяренная девушка.

– Ив, ты разве не поняла, что Ролан нацепил на тебя артефакт, влияющий на разум? – напряженный взгляд зелёных глаз Таси сверлил меня, ища признаки вменяемости. – Его нужно снять как можно скорее.

– Все я поняла, – кивнула я и успокаивающе сжала руку Златы.

– Но снимать его нельзя.

– Господи, неужели это влияние необратимо? – Некромантка схватилась за голову, с ужасом взирая на целительницу. Губы ее дрожали, словно она готова была заплакать.

Злата нахмурилась и вновь попыталась добраться до моего горла.

– Это не кулон! – отползла я как можно дальше. – Это серьги, серьги, Злата. И их нельзя снимать, потому что в них может быть

заложена сигналка. Мастер сразу догадается!

– И пусть! Пусть знает, козел, что его планам не суждено сбыться!

– Дура! – рявкнула я на неё, отталкивая руки, что норовили вырвать серьги-гвоздики вместе с мочками ушей. – Он сразу же явится сюда и промоет нам всем мозги, понимаешь ты или нет? И пополнится его коллекция не только новым артефактором, а ещё и целительницей и некроманткой! А что? Отличное приобретение! Тася по его указке станет убивать конкурентов, а ты будешь отдавать ему свои жизненные силы!

– Ты забыла про ручного зельевара, – послышался от двери растерянный, но до боли знакомый голос Лики. – Или вы собрались отправиться в такое веселое приключение без меня?

Лика выглядела уставшей до предела, унылой и сломленной. Все слова вылетели из головы, поэтому я просто пялилась на неё, не в силах что-то сказать, чтобы выразить то безмерное сожаление, которое испытывала. Как просить прощения за то, что оттолкнула подругу в тот момент, когда она больше всего нуждалась в моей поддержке?

– Мы потом с тобой все обязательно обсудим, – произнесла она, словно прочитав мысли. – Знай, ты не виновата.

Я лишь покачала головой, считая иначе. Лика всегда была самой доброй из нас, но это уже перебор.

– Вы все здесь, – я обвела взглядом лучших подруг. – Что случилось? Если честно, я мало что сейчас понимаю.

Девочки переглянулись, как бы спрашивая друг друга: «Кто начнет?» По итогу слово взяла Лика.

– Я сплю, никого не трогаю, – с усмешкой начала она рассказ, сев на кровать Таси и обняв руками подушку. – Тут без стука врывается Злата, включает свет и начинает кричать, что Ролан тебе окончательно промыл мозги, ты совсем свихнулась и нуждаешься в спасении. Следом за ней влетает разъяренная Тася и начинает жаловаться уже на Злату, мол, она черствая, как сухарь, и грубая, как наш физрук. Я лежу, сонно хлопая глазами, и вообще ничего не понимаю. Пока разобрались, что к чему, пока думали, как убедить тебя отказаться от свадьбы, подошли к твоей комнате, а из-за двери раздаётся голос Ролана.

– Я думала, Злата просто дверь снесет, – добавила Тася, поглядывая на подругу с уважением. – Такая она злая была. До сих

пор не понимаю, что она забыла на целительском, ей бы с таким

темпераментом в боевики. В общем, залетаем мы, а тут это, – она кивнула на части разбитого артефакта, – вещает. Что это? Артефакт связи, да?

– У тебя все-таки получилось? – удивляется Злата.

– Да, получилось, – я вновь взглянула на остатки артефакта, благодаря которому могла бы получить звание мастера-артефактора уже в этом году. Вот только радости по этому поводу больше не испытывала. – А дальше что было? Я читала про артефакты на основе ментальной магии, для носителей они очень опасны. Как вам удалось деактивировать его?

Опасны – это мягко сказано. Правильнее сказать – смертельно опасны. Как и все, что носит в себе ментальную магию. Не зря носителей этого дара пару сотен лет назад признали нестабильными, после того как они предприняли попытку поработить всех людей. Сейчас же родиться обладателем ментального дара считается проклятием. Таких магов жестко контролировали, отслеживая каждый шаг. Вот только мастеру каким-то образом удалось скрыть проснувшиеся возможности, и его внуку тоже.

– А мы не его деактивировали, а тебя, – поведала Злата. – Ты тут не единственная заучка. Как только я поняла, что артефакт сводит тебя с ума, сразу сообразила, что нужно притушить бушующие эмоции. Вот только у меня это никак не получалось – все усилия впустую. И Лика подала идею. Она для выпускной работы знаешь какое зелье изобрела? Для огневиков. Чтобы они не перегорали, когда не могут совладать с эмоциями. Вот это зелье мы в тебя и влили.

– Экспериментальное, – добавила Лика и, словно оправдываясь, развела руками. – Учитывая, что ты не стихийница, возможны побочные эффекты.

– Главное, оно избавило меня от боли. Все остальное я как-нибудь переживу.

– А наша Злата неожиданно начала страдать излишней скромностью, – Тася смотрела на неё прищуренным взглядом, после чего озвучила опущенные детали: – Лика ещё не вернулась, когда у неё закончились силы. И тогда она взяла половину твоей боли на себя.

– Злата... – у меня перехватило дыхание от неожиданности.

– Чего не сделаешь ради подруги? – пожала плечом и заправила упавший на лицо локон за ухо.

Она вела себя так, словно это в порядке вещей. Вот только, вспомнив ту адскую боль, которая разрывала мою голову на части, и поняв, что это была лишь половина, я пришла в ужас.

Она ведь тоже могла умереть!

– Ты абсолютно ненормальная, – я крепко сжала её в объятиях, хлюпнув носом, – самая лучшая. Извини меня за те слова, я давно уже отпустила ситуацию с Касьяном. Вы все меня извините, слышите?!
Я такая ду-у-ура.

– Слышим и умоляем перестать разводить сырость, – едва слышно пробормотала Лика, часто моргая, прогоняя непрошенные слезы. – Если мы сейчас все начнем просить друг у друга прощения, можем не успеть до рассвета. Не забывайте, что зелье экспериментальное. У нас есть не больше пяти часов, чтобы придумать, как снять с тебя эту гадость и решить, что делать.

– Как минимум сообщить теневикам о незарегистрированных менталистах.

– И я сделаю это сама, – обвела я подруг твердым взглядом. – Не ввязывайтесь в это, девочки. Не навлекайте на себя беду!

– Злата, ударь её ещё раз, – посоветовала Лика отстраненно. –
У неё явно там что-то в голове перемкнуло. Или это побочный эффект?

– Лика! – возмутилась я.

– Что Лика?! – отозвалась девушка, откинув подушку в сторону.

– Думаешь, я все это просто так оставляю? Я теперь знаю, что произошло на самом деле. Только представь, сколько девчонок пострадало от рук этого ничтожества. А сколько ещё пострадает?

– Ив, а она ведь права, – нахмурилась Тася. – Ролан бы сейчас уже сидел в тюрьме, если бы не... – она бросила виноватый взгляд на Лику, – в общем, вы поняли. А сейчас у неё нет никаких доказательств, расследование вот-вот закроют. Почувствовав абсолютную вседозволенность, он слетит с катушек. Помнишь, что в учебниках по истории про них написано? Нельзя так это оставлять. Да и тебя они в покое не оставят, особенно мастер. Кстати, ты знала, что они родственники?

– Понятия не имела.

– Думаю, никто не знает, – сказала Злата. – Не зря же у них фамилии разные.

– Надо идти к ректору, – выдвинула дельное предложение Тася.

– А он сообщит Верховному магу.

– А если они заодно?

– Злата, не говори ерунды, – я возмущенно уставилась на подругу. – Думаешь, тетушка Радмила вышла бы замуж за подлеца?

– Леди Радмилу я знаю, а её мужа – нет, – отрезала Злата. – За все семь лет учебы, знаешь ли, не нашлось повода познакомиться.

Мы все разом фыркнули. Ректор вызывал только тех, кто был на грани отчисления. Первый раз, чтобы предупредить, второй – чтобы уведомить об отчислении. Мы же с девочками были в числе лучших.

– А влюбленная женщина может многого не замечать, – подвела итог целительница.

– Нам нужен проверенный человек, – согласилась я.

Мало ли, может, ректор тоже под влиянием, а мы сейчас к нему сунемся.

– Как насчет Маркуса? – Лика выдвинула кандидатуру старшего брата. – Он работает в теневом департаменте и знает, как действовать в таких ситуациях. Плюс, он кровно заинтересован в том, чтобы наказать этого негодяя.

– Пожалуй, так и поступим. Тогда ты иди вызывай брата, а мы с Тасей поможем Ив собрать вещи. Лучше быть наготове, мало ли, вдруг придется уносить ноги.

Мы переглянулись и, кивнув друг другу, принялись за дело.

Через час комната была девственно пуста, если не считать казенного постельного белья, которым были заправлены кровати, и свадебного платья, сиротливо висящего в пустом шкафу.

При взгляде на него меня в очередной раз перекосило. Какое счастье, что Ролан посчитал меня недостойной своей персоны. По крайней мере, у нас с ним не было близости. Фу! Только жаль, что Лике так не повезло. Она очень красивая, правильные черты лица и потрясающая фигура постоянно притягивают мужские взгляды. Неудивительно, что этот негодяй не смог пройти мимо.

Тася тоже собрала все свои вещи, здраво рассудив, что ей не стоит оставаться в комнате при любом раскладе.

Единственная заминка произошла, когда я не могла решить, что делать с набором мастера-артефактора, которому место нашлось только на платяном шкафу.

– Бери!

– Это ведь «свадебный дар»! – заупрямилась я.

– Предлагаешь вернуть Ролану с уведомлением, что помолвка разорвана? – съязвила Злата. – Да и потом, ты сама говорила, что

набор стоит как маленькое состояние.

– Это по твоим меркам оно маленькое, – фыркнула я в ответ. –
А для меня эта сумма неподъемная. Тем более брать не хочу – быть
им обязанной, ещё чего! Да я каждый раз буду вспоминать этих гадов,
чтоб они под землю провалились!

– Значит, продашь! И купишь другой набор.

– Кто мне его продаст без лицензии мастера-артефактора? –
возмутилась я, невольно закатив глаза. – Это ведь профессиональная
автономная лаборатория!

– Иветта, не беси меня! – она решительно уперла руки в боки и
сдула упавшую на глаза прядь волос. – Считай этот набор
компенсацией за моральный и физический ущерб! Хочешь сказать, ты
не заслужила?

– Да что ты её уговариваешь, – влезла Тася, не переставая
пытаться закрыть свой чемодан, в который она бы и сама с легкостью
уместилась. – У неё мозги ещё не работают в полную силу и
самолюбие задето.

– Очень на то похоже, – пробормотала блондинка и, вновь
переключившись на меня, командным голосом потребовала: – Давай
сюда свою чудо-сумку, будем упаковывать подарок. В конце концов,
его всегда можно будет передарить. Обычно так поступают с
неудобными подарками.

Я насупилась.

Ага, передарить. Обойдутся.

Действительно, и чего кочевряжусь? Должна же я хоть какой-то
бонус получить за минувший год! Я этому идиоту сделала дипломный
проект, за который он, естественно, получил высший бал, едва не
лишилась лучшей разработки и самого ценного, что у меня есть, –
мозгов! Ещё и с подругами из-за него поссорилась!

– Ладно, признаю, ты права, – сдалась на милость
целительницы, протягивая ей сумку. Придвинув стул к шкафу, я
взобралась на него и начала передавать предметы набора: – От них не
убудет, а мне пригодится. С такими инструментами работать станет
намного проще.

– Ну наконец-то я слышу голос разума! – хохотнула Тася.

Практически сразу после того, как последний элемент набора был
упакован и убран в сумку, в комнату вошла Лика. За её спиной
возвышался хмурый, как грозовая туча,
Маркус в форме, а рядом с ним
переминалась с ноги на ногу растерянная леди Радмила.

– Привет, девчонки, – поздоровался он с Тасей и Златой. – Здравствуй, Иветта, – произнес как выплюнул, прищипив меня острым взглядом к полу, за что тут же получил тычок в бок и тихую выволочку от сестры.

Я чувствовала себя некомфортно, думая о том, что он, скорее всего, меня ненавидит. Впрочем, я сама себе никогда не прощу случившегося
с Ликой.

– Здравствуй, Маркус, – выдавила я приветствие, стараясь не отводить
взгляда.

– Лика мне уже все рассказала, – поставил в известность теневик. – Идемте к ректору, он нас ждет. Скоро подтянутся остальные. Иветта, возьми артефакт, с помощью которого подслушала разговор, он понадобится.

Я похлопала по карману брюк, намекая, что и сама догадалась.

Тася, незаметно подкравшись, сжала мою ладонь и подмигнула, словно желая вселить в меня уверенность.

Так как женское и мужское общежития находились в непосредственной близости, больше всего я опасалась, что Ролан увидит нашу процессию в окно, но, как оказалось, Маркус такой вариант развития событий предусмотрел.

Вслед за тетушкой Радмилой мы спустились в подвал, за одной из стен которого скрывалась сеть тайных ходов, имеющих столько ответвлений, что становилось понятно – паутина коридоров охватывает всю территорию академии. Вскоре мы оказались в здании главного корпуса, но и там, вместо того чтобы воспользоваться главной лестницей, леди Радмила отодвинула одну из фальшпанелей и провела
нас прямо в кабинет ректора.

У мужчины, сидящего за столом, были длинные темно-серые с проседью волосы и тонкие черты лица. Ворох бумаг подсказывал, что мы отвлекаем его от работы. Учитывая, что завтра церемония вручения дипломов, мы и впрямь, наверное, явились не вовремя.

– Проходите, располагайтесь, – он даже глаз не поднял, продолжая что-то чиркать стилусом на бумаге. Закончив писать, отодвинул документ в сторону и взглянул на нашего представителя. – Маркус, может, вы уже объясните, в чем провинились мои студентки? Неужели это что-то настолько серьезное, что требует сиюминутного разбирательства?

– Вам сейчас мои коллеги все расскажут, – навел ещё больше интриги
теневик, бросив на пол порталый камень.

– Все настолько плохо? – мужчина насторожился и обвел нас с девочками внимательным взглядом.

В свою очередь мы возмущенно уставились на Маркуса.

– Мы ни в чем не виноваты, – принялась оправдываться Златка.

– Вы даже не представляете, насколько большие у вас проблемы.

Мы так и не поняли, кому была адресована угроза. Нам или ректору?

Однако ректор принял все на свой счет, но ответить не успел. Посередине комнаты, там, где на полу лежал камень, открылось окно портала, в котором отражался интерьер другого помещения и группа мужчин.

Мы все – включая ректора и леди Радмилу, пристроившуюся за его плечом, – подскочили со своих мест, когда из образовавшегося проема вышел Верховный маг. Следом появились ещё двое мужчин, после чего проход закрылся.

– Добрый вечер, господа, – поприветствовал хозяин кабинета неожиданных гостей.

– Здравствуй, Фрэнк, – обратился главный маг к ректору по-свойски, – рад видеть вас, леди Радмила, – отвесил он учтивый поклон.

И, безошибочно выделив меня из толпы, подошел на расстояние вытянутой руки, чтобы осторожно отодвинуть волосы и взглянуть на одну из сережек.

– И почему я не удивлен, Иветта? – вздохнул он. – Вечно вы, девушка, во что-то влипаете.

Я смотрела на мага широко распахнутыми глазами, теряясь в догадках. Он говорил так, словно знал меня, тогда как я видела этого мужчину впервые в жизни. Да что там, я даже ректору не была официально представлена, не заслужила! А это Верховный – главный! – маг королевства!

– Я не специально, – пролепетала я от растерянности, как нашкодивший ребенок. И тут же почувствовала, что заливаюсь краской.

Молчи, Иветта, лучше молчи! За умную сойдёшь!

Я перевела дух, когда он потерял ко мне интерес и переключил своё внимание на главу академии.

– Мир, проверь ректора и его супругу, – непонятно к кому обращаясь, отдал приказ Верховный.

Один из мужчин сделал несколько шагов вперед, но застыл под

колючим

взглядом ректора.

– Меня в чем-то подозревают? – возмутился он. – Почему не предъявлены обвинения?

– Фрэнк, если бы я хотел тебя в чем-то обвинить, разговор строился бы совсем иначе, – остудил его пыл господин Морриган. – На данный момент это простая формальность, я должен официально исключить тебя из списка подозреваемых.

– Подозреваемых в чем? – продолжал упрячиться глава академии.

– Узнаешь сразу после проверки.

Не знаю, как девочки, а я затаила дыхание в ожидании вердикта некоего Мира, впервые наблюдая за работой менталиста.

Не знаю, чего я ожидала, но проверка оказалась до неприличия скучной. Пора бы уже привыкнуть, что эффектные зрелища устраивают только стихийники и иллюзионисты. Менталист попросил ректора присесть на второй стул для посетителей, прикоснулся пальцами к посеребренным вискам и установил зрительный контакт. Несколько минут тишины, что изредка прерывалась резкими вздохами да тихими ругательствами ректора, и все закончилось.

– Не замешан.

– Понять бы ещё в чем, – хозяин кабинета потер рукой лоб и передернул плечами, словно избавляясь от мурашек.

Мы с девочками дружно выдохнули. Значит, и леди Радмила чиста, что вскоре и подтвердилось. Только, в отличие от господина Фрэнка, женщина не смогла сдержать тихий болезненный стон. Супруг помог ей подняться и, придерживая за плечи, отвел в угол, где стояла небольшая софа.

– Иветта, вы следующая, – сообщил Мир.

– Я? – растерялась, решив, что ослышалась.

– Вы, вы, – поторопил он. – Мне нужно взглянуть на артефакт.

Верховный нетерпеливо притопывал ногой, как бы намекая на мою медлительность, так что я поспешила занять предложенное место и едва не рухнула, зацепившись мыском за ковер.

Ну что за день?!

– А теперь замрите.

Менталист обратился ко мне, но командному голосу повиновались, кажется, вообще все, включая Верховного. Такая тишина установилась, что я отчетливо слышала стрекотание кузнечиков, доносившееся из приоткрытого окна. Маг тем временем осторожно поворачивал мою голову из стороны в сторону, изучая серьги магическим зрением и раз в пару минут выдавал интригующие:

«Хм...»

– Ну что там? – первым не выдержал Верховный маг. – Это их работа?

Кого «их», не уточнялось.

– Плетения гораздо сложнее, – определил Мир. – И я даже не знаю, хорошо это или плохо, но, думаю, мы вышли на след самого Подавителя, а не его учеников.

Верховный весь подобрался.

Чёрные брови сошлись на переносице, губы вдруг искривились, словно он готовился к чему-то неприятному. Даже ноздри его хищно раздулись. Я сама напряглась, предчувствуя неладное. Кто такой этот Подавитель?

– Ты уверен? – спросил отрывисто и неожиданно грубо.

– Не знаю, – уклонился маг от точного ответа, устало откинувшись на спинку стула и на пару секунд прижав ладони к лицу, словно собираясь с силами.

И вновь погрузился в изучение артефакта.

– Подождите-подождите, – вмешался в разговор ректор. – Кристоф, ты хочешь сказать, что моя студентка стала объектом интереса маньяка, которого вы не можете найти больше десяти лет? Того самого Подавителя?

– Все гораздо хуже, Фрэнк, – горько усмехнулся Верховный. – Этот гад работает в твоей академии. Представляешь, я каждый угол обшарил, землю рыл, а он сидит тут, под самым носом!

За все время Кристоф Морриган, архимаг и маг всея королевства, впервые повысил голос. И только выдержка не позволяла выйти наружу той ярости, что сверкала в глазах облеченного огромной властью мужчины. Как оказалось, иной раз даже такие люди не всесильны.

– Кто? – глухо уточнил абсолютно потерянный глава академии.

– Мастер, – до сих пор не в силах принять случившееся, подсказала

я. – Мастер Ла'Вилли.

Я случайно услышала разговор.

Ректор вздрогнул и покачнулся.

– Тео?

С лица мужчины сошли все краски. Он трясущейся рукой дергал шейный платок, словно ему не хватало кислорода, и все пытался что-то произнести.

Первой среагировала Злата. Хозяин кабинета ещё не успел полностью завалиться на бок, а она уже проводила диагностику и вливала в него силы, доказывая, что не зря училась семь лет целительскому искусству. Ещё через пять минут она налила мужчине стакан воды и, убедившись, что пациент в порядке, вернулась к девочкам – Лика и Тася привычным образом взяли её за руки, передавая силы через прикосновение. А подняв глаза, обнаружили, что оказались под прицельным вниманием всех присутствующих.

– Хорошая работа, – похвалил Верховный.

Лучшие выпускницы академии зарделись от смущения.

– Схема влияния идентична, – вновь вступил в разговор менталист, – но более детально проработана. Артефакт на основе лунного камня, а энергии в нем столько, что... сам понимаешь, – менталист взглянул на меня с жалостью, словно мысленно поставив на мне крест. – Она жива только потому, что не пыталась снять серьги.

По кабинету разнесся дружный девичий ах. Я ошарашенно взглянула на подруг, понимая, что прошла по острию ножа. Девочки

выглядели не лучше меня, а Злата так и вовсе побелела так, что стала похожа на покойника.

– Рассказывайте, – не терпящим возражений тоном потребовал Верховный, прижавшись бедром к ректорскому столу.

4. О том, как угодила в ловушку

Подруги переглянулись, говорить решила Тася.

– Мы пытались снять артефакт, когда Иветту скрутило. Но искали кулон, о котором говорил Ролан, а не серьги. А когда все выяснили – уже Иветта не позволила.

– Почему? – поинтересовался Мир у меня, не отрываясь от своего занятия. От прикосновений его холодных пальцев по коже то и дело пробегали мурашки. – Это ведь инстинкт самосохранения – избавиться от вещи, причиняющей боль. На то и был расчет. Догадалась о ловушке?

Я повела плечами, пытаюсь избавиться от жуткой картинке перед глазами. И тут же получила выговор:

– Не дергайся.

– Если честно, об этом я не подумала, – пробормотала, застыв статуей. – Но посчитала, что в плетении могла быть сигналка – я сама такие закладываю в защиту курса с пятого.

– Ты с артефакторского? – заинтересовался мужчина.

Я же отвлеклась на Верховного, что в этот момент отдавал какие-то распоряжения второму помощнику. И не сразу поняла, что пропустила вопрос. Вместо меня ответил ректор.

– Лучшая ученица на потоке.

Демоны, как же приятно такое услышать из уст главы академии! Я таки не смогла сдержать улыбки, несмотря на мрачное настроение.

– Молодец, быстро сообразила, – прокомментировал Верховный, открывая портал для сотрудника и вызывая удивление, как он все успевает? И с подчиненным о чем-то договорился, и наш разговор не оставил без внимания.

– Это и спасло тебе жизнь.

– Одно могу сказать точно, я это снимать не буду, – вынес окончательный вердикт менталист. – Моих знаний для деактивации ловушки не хватит. Нужен тот, кто хорошо разбирается в таких штуках.

– Догадался, – кивнул господин Морриган, занимая место во главе стола. – Леон сейчас приведет профессора. А пока девочки нам расскажут все, что им известно. Мир, будь добр, принеси стулья.

Последние нашлись в соседнем кабинете и вскоре уже все устроились вокруг стола.

– Серьги мне подбросили прямо в комнату, – собравшись с мыслями начала я, – девочки ещё шутили, что у меня появился тайный поклонник.

– Лично я считала, что это подарок от моего брата, – тихо добавила Злата. – Они как раз были в ссоре. Думала, он попросил кого-то из друзей подкинуть украшение.

Я поражено уставилась на Злату. Даже так?

– Серьги несколько месяцев лежали в тумбочке, – виновато подхватила Тася, – пока я не уговорила их надеть на танцы. Гвоздики идеально подходили к платью. А потом Ив их уже не снимала. Да и перемены в её поведении начались не сразу, поэтому мы не связали эти события.

– Иветта, на танцах ты пересекалась с Роланом? – задал неожиданный вопрос Мир.

– Да. Он в тот день мне буквально прохода не давал, – припомнила я.

– Скорее всего, проводил активацию артефакта, – разъяснил теневик. А я поморщилась. Могла бы и сама догадаться. Мне с таким работать не приходилось, но ведь читала же!

Когда повествование дошло до событий минувшего вечера, Верховный потребовал предъявить переговорник. И внимательно изучал то, что осталось от артефакта, пока Тася четко, с расстановкой пересказывала подслушанный разговор и описывала мой припадок. Узнать о том, что я выла от боли и каталась по полу, как раненый зверь, хватаясь за голову, было неприятно. И почему-то очень стыдно.

Прервали Тасю только тогда, когда она упомянула зелье.

– Что за зелье? – почти хором спросили мужчины.

– Для огневиков.

То, что каждый из присутствующих в этот момент пялился на Лику, как на диковинную зверушку, не добавляло ей уверенности.

– То самое, которое вы представили в качестве дипломного проекта? – удивился ректор, одновременно с этим шаря в ящике стола.

Она часто-часто закивала. Через секунду на стол легла пухлая папка, которая тут же перекочевала в руки менталиста.

– Кристоф, это гениально просто, – пораженно выдохнул мужчина спустя несколько минут, перелистывая страницы. – Ну, конечно! Если жертве отключить эмоции, артефакту не на что влиять! Господи, у нас целый отдел голову ломает, как обойти защиту, а нужно было просто взглянуть на ситуацию под другим углом. Как долго действует зелье?

– Не больше семи часов, если верить моим расчетам. Этого мало, но я работаю над формулой. Однако Иветта не стихийница, поэтому примерно часов пять у неё есть.

– В нашем случае на счету каждая секунда, – не оценил её кокетства Мир. – Пять-семь часов – это отличный результат! Увы, не всем жертвам, столкнувшимся с Подавителем повезло так, как Иветте. Я бы в такой ситуации сам лучше не придумал, девочки, а вы молодцы, не растерялись.

– Надо поторопиться, – заключил Верховный, сопоставив

временные
раз вовремя.

рамки. – А вот и они, как

Открылся портал – вернулся Леон в компании старенького дедушки, облаченного в какой-то безразмерный балахон зеленого цвета. Двигался тот достаточно бодро, невзирая на возраст.

Я сразу мысленно окрестила его одуванчиком из-за седых волос, торчащих во все стороны, как бывает у зельеваров после неудачного опыта, и цвета накидки, больше всего напоминающей цвет молодой травы.

– Ну-с, и где жертва? – добродушно поинтересовался гость, обведя толпу взглядом поверх очков. – А-а-а, все, вижу-вижу. Девочки, уступите пожилому мужчине место. А вы-то куда собрались, голубушка? – положил он руку мне на плечо, усаживая обратно.

Мужчина водрузил на стол чемодан. У меня аж дыхание перехватило! Это ведь набор гранд-мастера! Руки зачесались от желания заглянуть внутрь, и мастер это заметил.

– Коллега? – посмеиваясь, поинтересовался он. – Глаза блестят.

– Только закончила академию, – согласилась, жадно глядя на то, как после нескольких касаний мужчины чемодан начал трансформироваться в мини-лабораторию.

Как жаль, что с таким слабым даром мне никогда не стать гранд-мастером.

Менталист тем временем без лишних деталей ввел одуванчика в курс дела.

– Сейчас мы тебя освободим от этой гадости, – уверенно заявил он, словно перед ним стояла пустяковая задачка. Я бросила панический взгляд на девчонок. А если что-то пойдёт не так? – Ну и какой артефакт ты презентовала на защите диплома?

– Никакой. Я разработала плетение, снижающее энергопотери и продлевающее время работы бытовых артефактов.

– Да что ты говоришь? – протянул мужчина. – Как интересно..

Потом разговор перескочил на мой переговорник, после чего я с удовольствием отвечала на уточняющие вопросы мастера. Мы даже задачку какую-то решили – гранд-мастер оказался очень интересным собеседником. Вынырнула я из расчетов, только услышав спокойное:

«Ну вот и все, а ты боялась, голубушка». И вдруг поняла, что все это время мастер просто заговаривал мне зубы, отвлекая от процесса деактивации ловушки.

Пожилой мужчина тихо посмеивался, глядя на то, как я, вскочив со стула, счастливо схватилась за мочки ушей. Сегодня же попрошу Злату зарастить дырки! Чтоб я ещё хоть раз нацепила на себя какое-то украшение! Никогда в жизни!

– Спасибо, спасибо вам! – на радостях я обняла мужчину и, не сдержавшись, вдруг заревела.

– Ну-ну, все уже позади, – похлопал он меня по спине.

– Эффект зелья почти прошел, – в голосе Лики слышалось облегчение. – Успели. А который сейчас час?

– Четыре утра. Ваши расчеты оказались верны.

Слезы моментально высохли. Как четыре утра? Это ж сколько мастер со мной возился?!

Последний вопрос, кажется, я произнесла вслух. Ответил мне Верховный.

– Долго. За это время мы успели разработать план.

Пока я, отрешившись от реальности, общалась с мастером, маги не только придумали жизнеспособный план, но и приступили к его подготовке. Мир и Леон ушли, как я поняла, за подмогой. Тетушка Радмила тоже куда-то испарилась. Сомневаюсь, что в такой момент

она решила пойти отдохнуть, а значит, тоже выполняла какое-то поручение.

В кабинете, помимо меня, остались девочки, ректор, Верховный маг и артефактор. И ещё Маркус, который продолжал молча подпирать стену.

– Что мне нужно делать? – быстро включилась я в обсуждение, здраво рассудив, что все завязано на мне. Ролана наверняка будет ловить с поличным, а без невесты
тут никак не обойтись.

Мысль о том, что я в операции не участвую, даже не рассматривалась. И потому я удивилась, когда маг отрезал:

– Даже не думайте, – и обвел нас с девочками ледяным взглядом, чтобы наверняка прониклись. Мы прониклись. Навлекать на себя гнев Верховного никому не хотелось. Не дурочки ведь! – Фрэнк, куда эти студентки едут после вручения дипломов?

– Тасьяна поступает на службу к вам, полагаю, её отправят в серую зону, – не заглядывая в документы, отрапортовал ректор. – Не обманывайся её внешним видом, лучше посочувствуй будущему начальству этого дарования и предупреди, что некроманты

мстительны. Эта особенно, – предостерег он Верховного, а Тася громко фыркнула, выражая своё отношение к подобным высказываниям. Нет, она не была злой, скорее проецировала на окружающих то отношение, которого удостаивалась сама. – Злату пригласили в главный целительский, но она решила отправиться в госпиталь, чтобы оказывать помощь пострадавшим после прорывов. Лика училась на платной основе, а Иветта была освобождена от обязательной практики, так как уже погасила долг за обучение.

– Серьёзно? – бровь мага взлетела от удивления, а взгляд устремился на меня. – Полагаю, средствами жениха?

Я вспыхнула от негодования.

– Ещё чего! Оплатила из собственных денег! – ответила запальчиво. И, видя скепсис на лицах мужчин, добавила: – Заработала на артефактах.

Посмурнел даже мастер, что вызволил меня из ловушки, а Верховный так и вовсе волкодавом смотрел.

– Иветта, – сокрушенно простонал ректор. – До получения лицензии студентам строго запрещено продавать собственные разработки! Вы понимаете, что нарушили закон?

– И ничего я не нарушала, – опровергла я обвинения. – Артефакты были зарегистрированы на наставника, меня оформили как помощника, так что все законно. Ему процент с доходов, мне возможность сбыта под известным именем.

Верховный как-то иронично хмыкнул и бросил взгляд на хозяина кабинета, мол, видал? Подготовилась!

– А что это за артефакты?

– Например, детектор ядов. В зависимости от категории и степени опасности, а также расстояния от предмета, вызывающего опасность, камень меняет цвет.

– Вот такой? – Маг поднял руку, оголяя запястье, чтобы показать плетёный браслет с крупным камнем.

Удивилась я лишь на долю секунды, а потом сама же себя и одернула. Если разработку выкупил теневой департамент, то логично, что и Верховный обзавелся детектором. Да одна половина магов боготворит «главную тень» королевства, а вторая – желает смерти.

– Да, он самый, – подтвердила, показывая свой собственный, куда более скромный, браслет.

– Мастер подсказал идею? – слово «мастер» он произнес как ругательное слово.

– Сомневаюсь, – опередил меня ректор. – Скорее уж Иветта сама сформулировала задачу, после того как её отравила одна из бывших пассий Ролана. Девушку, естественно, нашли и наказали, но, думаю, впечатлений за три дня в целительском корпусе Иветта получила достаточно, чтобы сообразить, как обезопасить себя в будущем. Я прав?

Ещё как. Меня рвало три дня даже под бдительным присмотром целителей, но хотя бы не умерла.

– Да. Плетения мои, а вот с базой опасных веществ помогли девочки. Это было ещё до танцев. И мы честно поделили все доходы с разработки. Вот только ваш департамент назначил очень скромную цену, – укорила я большого начальника, – так что разбогатеть не получилось. А ведь теперь детектором пользуются все теневики, я видела.

– А вот тут вы ошибаетесь, Иветта, – покачал маг головой, но объяснять, в чем именно, не стал. – Так, дальше. Какие ещё артефакты вы продавали через мастера?

– Всего их было пять, но только солнечный накопитель стал по-настоящему доходным. За ним очереди выстраиваются. Вот с этих денег и закрыла долг.

– «Свет в каждый дом» – это ваших рук разработка? – пораженно поинтересовался мастер-одуванчик.

Вот это да! Смогла удивить!

– Да, – я улыбнулась. – Я практику проходила у гномов, а у них проблемы с освещением. На стандартных светильниках разориться можно, а огня я боюсь. Пришлось выкручиваться.

– Хорошо выкрутились, – с нечитаемой интонацией отметил Верховный. – И много заработали?

– С моими сорока процентами выходит примерно пятьдесят золотых в месяц.

Я произнесла это с гордостью, считая большим достижением.

Зарабатывать такие деньги, будучи студенткой, ещё нужно суметь!

– Быть не может! – возмущенно воскликнул одуванчик, вскакивая со стула. Моя улыбка несколько померкла. – Да он же!.. Я видел отчеты по продажам!

– Вы в разных весовых категориях, – напомнил Верховный. –

Кто бы её подпустил к документам? – И взглянул на меня как на свалившуюся на его голову проблему, у которой оказалось двойное, а то и тройное дно. – Иветта, мастер Аврелий хочет сказать, что тебя ввели в заблуждение относительно реального количества продаж солнечного накопителя. А что касается детектора ядов, так Ла’Вилли торговался до последнего. В итоге я лично контролировал сделку и точно знаю, что департамент заплатил непомерно большую сумму исключительно по причине уникально обширной базы веществ.

– Ну как же? Он мне отчеты показывал из гильдии... – пробормотала я растерянно.

– Вероятно, фальшивые, – посочувствовал дедушка-одуванчик.

– Вы ведь ещё не заключили прямой контракт, всех нюансов не знаете. Настоящих отчетов ни разу не видели. Поверили своему наставнику, что, собственно, логично, учитывая, что мы своих учеников практически к родным детям приравниваем.

Это уж точно не про моего наставника. Хотя, если он был готов сжечь мозги своему родному внуку... Странное у него отношение к

«детям», ничего не скажешь.

Я ещё легко отделалась.

– Ла’Вилли позволил тебе самой выплатить долг академии – и ни он, ни Ролан якобы не при делах, – окончательно растоптал мою наивность ректор. – Да и никто бы тебя искать не стал, заплатила долг академии, и отлично! Мало ли куда ты решила податься после учебы? Тихо-мирно растворилась бы на просторах королевства, и все.

Чувствовала я себя препогано. Кому понравится, когда тебя используют вслепую? Но если это цена за свободу, то так тому и быть. Артефактов ещё придумаю множество, а я у себя одна.

И тут меня осенило: имя мастера. Вот что меня так зацепило в словах Верховного, и все это время свербело где-то на краю сознания.

– Погодите, – неверяще прошептала я, во все глаза уставившись на мужчину в годах. – Вы грандмастер Аврелий Валленштайн?

Мужчина весь светился озорством, словно совершил остроумную шалость и сейчас наслаждается последствиями.

Какие деньги, какие, к дьяволу, отчеты, когда я нахожусь в одном помещении с первым грандмастером в области артефакторики! Легенда! Светило! А я его одуванчиком прозвала! Стыд-то какой! Хорошо, что хоть не вслух.

– Приятно познакомиться, коллега, – усмехнулся великий, но жутко скрытный артефактор, о котором мне было известно до обидного мало.

К сожалению, мастер не радовал общественность подробностями из своей жизни. Зато его артефакты ни с какими другими не перепутает даже обычный крестьянин, живущий где-нибудь в глуши.

– Год под принуждением стоил того, чтобы с вами познакомиться, – ляпнула я от переизбытка чувств. – Простите, это от волнения.

Зато все засмеялись, даже молчаливый Маркус давился смешками. И гнетущая атмосфера в кабинете развеялась.

– Так. Ты и ты, – господин Морриган указал на Тасю и Злату. – Извините, девочки, но бал отменяется. Сейчас получаете свои дипломы и идете собирать вещи. Через час вас заберут мои ребята и доставят к местам службы, во избежание, так сказать. Рисковать собой ради танцев не стоит.

Последнее касалось всех. Стало понятно, что ни одну из нас до поимки негодяев не допустят. Девочки хотели что-то возразить, но

Верховный та-а-ак глянул, что все возражения отпали. Даже у меня.

– Вот и отлично, – удовлетворенно вздохнул он, поняв, что с нами проблем не будет. – Мастер Аврелий, я прошу вас оказать содействие Иветте в переоформлении документов. Добейтесь проверки в гильдии на предмет присвоения Ла’Вилли чужих разработок, детальной проверки. Что-то я не припомню, чтобы девушка проходила в документах по детектору. Просто так гильдийцы её развернут на пороге, а вот вас послушают. Если заартачатся, ссылайтесь на меня – мой визит им не понравится куда больше. Иветте в любом случае нельзя находиться в столице, пока мы не выловим всех причастных, а, как выяснилось, свои люди у этого мерзавца есть даже в академии, – припомнил он повариху. Все сочувственно взглянули на Лику. – Ла’Вилли мы, конечно, поймаем, но ведь есть ещё и его ученики, которых мы не знаем. Они могут навредить девушке в любой момент.

– Конечно, – легко дал согласие артефактор. – Никаких проблем. С удовольствием проведу время в компании умной девушки. Заодно и переговорник зарегистрируем, да, голубушка?

Я кивала и млела от счастья! Вот это подфартило!

Верховный согласился и переключился на последнюю из нас.

– Маркус, вы с Ликой...

– Я хочу участвовать! – возразила она, не дослушав.

– Нет! – рявкнул Маркус, схватив сестру за предплечье, словно боясь, что она убежит к Ролану прямо сейчас.

– Это не обсуждается, – поддержал его Верховный. – Мы отправим нашу сотрудницу под иллюзией.

– И она провалит операцию, – привела аргумент подруга твердым голосом. – До встречи с Роланом осталось всего ничего, она не успеет подготовиться. А я дружу с Иветтой семь лет, знаю, как она общается, как ведет себя, как двигается. Хотите спугнуть этого урода? Что в таком случае вы им предъявите? Обвините в том, что он без согласия родных решил жениться?

– Вы уже сейчас на взводе, а что будет, когда столкнетесь с ним лицом к лицу? – резонно спросил Верховный, и словно специально давя на больное, продолжил мысль: – А ведь он будет целовать свою невесту, ворковать с ней. И опять применит внушение. В какой-то

момент выдержка откажет, и вы выдадите себя. И вот тогда точно будет провал.

– Она справится, – не сговариваясь, хором заступились за Лику мы с девочками, буквально подтверждая, что даже мыслим одинаково.

Замечание, что Роланд будет целовать не меня, не подняло никакого отклика в душе. Было удивительно приятно чувствовать внутреннюю свободу. Слово в голове крутилась одна и та же мелодия, и, наконец, отпустило. А еще до дрожи под сердцем было жаль Лику. Не уверена, что, окажись я на её месте, нашла бы в себе храбрость вновь встретиться с негодяем лицом к лицу.

– Лику справится, – заявила я с абсолютной уверенностью, глядя главному магу в глаза. – Она два месяца после обвинения то и дело оказывалась под градом насмешек, её имя полоскали в газетах, в неё тыкали пальцами, шептались за спиной. Но она выстояла. Разве нет? Ваши сотрудники даже особо не старались в расследовании, поверив в байку про влюбленную девицу, желавшую женить на себе наследника знатного рода, приближенного к королевской семье, так позвольте ей хотя бы получить удовлетворение от поимки этого мерзавца.

– Она сделает все, чтобы этого гада прижучили, – поддакнула Тася. – Выведет его на чистую воду.

– Господин Морриган, ей это нужно, – вступилась Злата. – Для того, чтобы двигаться дальше.

И словно мало было всего вышеперечисленного, Лику добавила от

себя:

– Подарю вашему департаменту формулу зелья для огневиков,
если _____ позволите участвовать.

Ну да, зелье уже зарегистрировано на неё. Сам Верховный,
конечно, сможет получить доступ к рецепту, вот только правда рано
или поздно всплывет, и тогда зельевары поднимут хай. Вздрогнут все.

В кабинете стояла абсолютная тишина.

Сами не заметив того, мы с девочками во время пламенной речи
придвинулись к Лике. И сейчас стояли под изумленными взглядами,
ожидая вердикта Верховного.

Злата правильно сказала: Лике нужно участвовать в операции,
чтобы убедиться, что Ролан действительно больше ни одной девушке
не причинит вреда. Что никто не пострадает. А потом забыть, как

жуткий кошмар, и жить дальше, не думая, что в один прекрасный день
он _____ может оказаться на пороге её дома.

Артефактор что-то шепнул Верховному магу.

– Я об этом ещё пожалею, – выдохнул Морриган, прикрыв
глаза. – Маркус, что скажешь? Разрешить ей сыграть роль наживки?
Под мою ответственность.

Плечи молодого мужчины осунулись, будто под тяжестью
незримого груза, он молча смотрел на сестру. И в конце концов
выдохнул:

– Под вашу ответственность.

Лица расслабилась. И на удивление светло улыбнулась.

– И не нужна мне ваша разработка, департаменту по силам
заплатить за неё, раз уж сами не смогли решить головоломку. Ещё и
выволочку устрою, лучшие умы проиграли студентке! – пробурчал
маг. – Все, идите, собирайте вещи и прощайтесь. Лика, жду вас здесь
же ровно через час, нам ещё нужно время, чтобы все обговорить.
Опоздаете, вместо вас пойдет наша сотрудица, так и знайте.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке
автора: <https://litnet.com/ru/book/lovushka-dlya-artefaktora-b298677>